

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

теля, а может быть, помещением для приема паломников и их ночных (во сне) «общений» со «святыми». На алебастровой штукатурке внутри святилища — контурные рисунки горного козла и человеческой кисти с пятью растопыренными пальцами, имеющие, возможно, магическое значение, а также несколько надписей. Все они относятся к XX в. Наиболее старая, арабской графикой — 1343/1924-25 г. (текст не поддается прочтению), остальные, на туркменском языке латиницей и кириллицей (1939, 1962, 1965 и 1967 гг.), — типичные «автографы» туристов. В одной из ниш — старинный ритуальный шестиконечный светильник (*чыра*) и несколько пар рогов диких баранов. В углу к шести были привязаны вотивные тряпочки.

Вокруг мавзолея на двух каменных холмах раскинулось средневековое кладбище, а левее — остатки большого поселения. В неширокой ложбине — старинный колодец и выложенный камнем источник, а также огромное сухое дерево, выросшее, по легенде, из посоха (*хаса*, араб. *'аса*) самого Д.-а. При посещении святилища в 1957 и 1967 гг. дерево представлялось давно полностью высохшим, а в 1970 г. одно из его основных ответвлений неожиданно зазеленело, что было расценено верующими как очередное чудо «святого».

Согласно легендам, сопоставительному эпиграфическому материалу окрестного кладбища и сохранившемуся тексту Огузнаме (стихотворное изложение истории предков туркмен — огузов, принадлежащее перу Д.-а.), личность «святого» вырисовывается следующим образом. Он жил во второй половине XV — первой половине XVI в., в народной традиции известен лишь под почетным прозвищем *Дана-ата* («Мудрый отец/дед, предок»). Это прозвище «святой» *суфий* получил после того, как поведаль Огузнаме всему союзхановскому (т.е. туркменскому) народу. В Огузнаме он называет свое подлинное имя — *Ахсан-шайх* и место обитания — Балханы, подчеркивая, что дед его был *пиром*. Персидский посланник Риза-Кули-хан, который в 1851 г. останавливался с караваном по пути в Хиву у источника Д.-а., отметил, что среди тюрков и туркмен тюркские *шайхи*, одним из которых был Д.-а., пользуются высоким авторитетом. Следует

добавить, что Д.-а. был и весьма богатым человеком. Легенды упоминают его многочисленные стада и табуны, которые перегоняли на летние пастбища вплоть до реки Гюрген.

Все перечисленное выше подняло авторитет *шайха* на небывалую высоту. После смерти у его гробницы обосновалась группа зрителей, состоявшая, очевидно, из родственников «святого», его учеников и последователей. По роду своего занятия она получила название *мюджевор* («зритель») и составила одну из шести так называемых святых групп *овлад* (араб. *аулад* — «дети», «потомки») у туркмен. В начале XVIII в. *мюджеворы* в силу определенных обстоятельств переселились с Балхан на север, в пределы Хивинского ханства (Тахтинский *этрап*), а оттуда позднее большая их часть ушла на юго-восток — в Мервский оазис.

К гробнице Д.-а., которая ныне, с подъемом религиозного строительства, очевидно, отремонтирована, совершают паломничество жители прибалханских селений и выходцы из группы *мюджеворов* Тахтинского *этрапа* (района) Ташаузского *веляята* (области) Туркменистана.

В 80 км южнее, у подножия Кюрен-Дага на территории Казанджикского *этрапа* имеется еще одно святилище с названием Д.-а. Позднее так стали именовать и расположенное рядом большое селение Даната. По одной версии считается, что там «святой» ночевал, по другой — был убит, но похоронен на Балхане. Гробница отсутствует. Имеется имитация могилы. Паломники — жители Даната.

Лит-ра: *А.Н.Самойлович*. Один из списков «Родословного древа туркменского» // Доклады АН СССР. Л., 1927, № 2, 39–40; Отчет о посольстве в Хорезм Риза-Кули-хана // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. М.–Л., 1938, 285; *Демидов*. Туркменские овлады, 159–168.

С. Дем.

ад-Дарбанди, Мухаммад б. Муса б. ал-Фарадж Абу Бакр аш-Шафи'и ас-Суфи (ум. в 1145 г.) — крупный мусульманский теолог-аш'арит, правовед и мистик. В ряде источников упоминается с *нисбой* аш-Ширвани. Родился в квартале Химс г. Баб ал-абваб

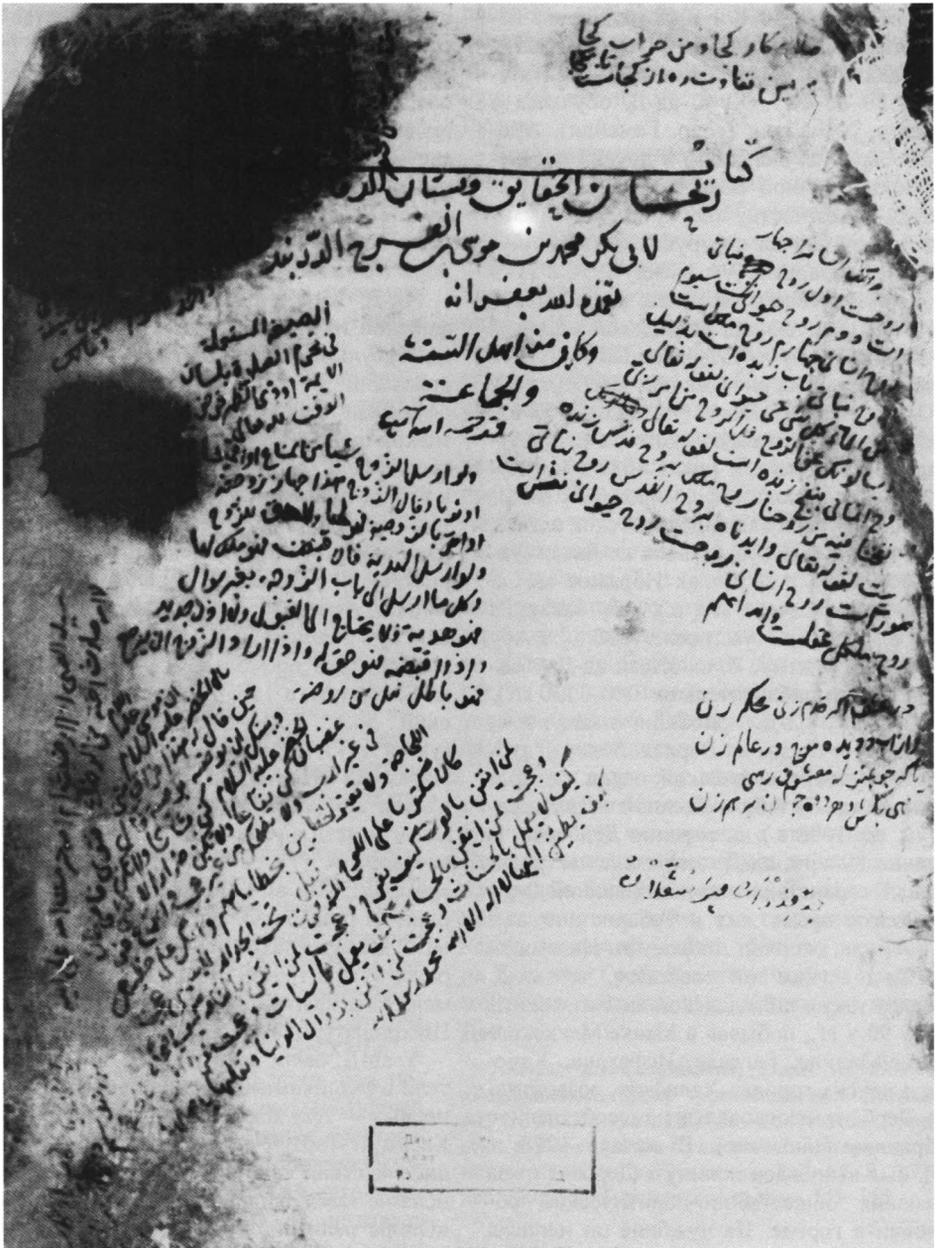
(Дербент) между 1058 и 1068 гг. в семье переселенцев. Отец ад-Д. — Муса ал-Лаббад ал-Му'аддиб — был домашним воспитателем. В 70–80-х гг. XI в. ад-Д. обучался в Дербенте, Хумайди (совр. Гемейди), Арджиле (совр. Хелипенджик) и других поселениях «пограничной области» (*ас-сазр*) Халифата. В частности, «науку *хадиса*» (*‘илм ал-хадис*) он изучал под руководством Абу-л-Касима ал-Варрака (ум. между 1098 и 1104 гг.) в мечети своего квартала, шафи'итское право — у выпускника багдадской *мадрасы* ан-Низамийа Абу-л-Хасана ал-Басри (ум. в конце XI в.) в соборной мечети Дербента и у Абу Мухаммада ал-Лакзи (ум. в конце XI в.), ученика известного багдадского *факиха* Абу-л-Касима ал-Исма'или (ум. в 1084 г.), в Курахе. Большую роль в формировании взглядов ад-Д. сыграли такие дербентские *шайхи*, как Абу Йа'куб Йусуф ал-Баби ал-Лакзи (ум. до 1089-90 г.), Абу Исхак Ибрахим ал-Гада'ири (ум. в начале XII в.), Абу Закарийа Йахйа ал-Гада'ири (ум. после 1098 г.) и Абу 'Абд Аллах Маммус б. ал-Хасан ад-Дарбанди ал-Лакзи (приблизительно 1040–1110 гг.).

К суфизму ад-Д. приобщил вышеупомянутый Абу-л-Касим ал-Варрак. Более углубленное изучение суфийской науки он продолжил в *завийи* Абу-л-Хасана ал-Джурджани (ум. до 1098 г.) на окраине Дербента. В середине 80-х гг. ад-Д. отправился в традиционные странствия в поисках знаний (*рихла*). Долгое время жил в Табаристане, там же, в Амале, окончил *мадрасу* ан-Низамийа. Абу Са'д ас-Сам'ани сообщает, что ад-Д. обучался также в багдадской ан-Низамии. К началу 90-х гг., побывав в Макке/Мекке, ал-Мадине/Медине, Багдаде, Исфахане, Хамадане и других городах Халифата, возвратился в Дербент и основал в нем собственное «собрание» (*маджлис*). В начале 1098 г. ад-Д. был вынужден покинуть Дербент из-за изменения общественно-политической обстановки в городе. На чужбине он написал главный труд своей жизни — Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик («Базилик истин и сад тонкостей») — наиболее значительный из дошедших до нас памятников раннего суфизма на Кавказе, в ту пору северной периферии Халифата. Сочинение, известное в единственном списке 1342-43 г., написано на рубеже XI–XII вв. в жанре эн-

циклопедического словаря и представляет собой свод суфийских теоретических (доктринальных), практических (обрядовых) и специальных (технических) терминов, общеисламских понятий, используемых мистиками и соответствующих их мировоззрению и религиозной практике, а также морально-этических категорий, составляющих суфийский *адаб* — своеобразный кодекс правил, норм и обычаев мистиков.

Ад-Д. жил в период формирования суфийской идеологии и кодификации практики мусульманского мистицизма, предшествовавший появлению первых структурно оформившихся суфийских братств. Он был знаком со многими выдающимися людьми своей эпохи, в том числе с ал-Газали, творил в той же духовной среде, что и его знаменитый современник. Среди непосредственных наставников ад-Д. — верховный судья Табаристана и руководитель *мадрасы* ан-Низамийа в Амале Фахр ал-ислам Абу-л-Махасин ар-Руйани (уб. в 1108 г.), популярный аш'аритский проповедник Абу 'Абд Аллах ал-Бакри (ум. в 1105 г.), известный хорасанский поэт Абу-л-Музаффар ал-Абиварди (ум. в 1113 г.), преподаватель *мадрасы* ан-Низамийа в Багдаде Шамс ал-ислам 'Имад ад-дин ал-Кийа ал-Харраси (ум. в 1110 г.), *имам* мечети ал-Мансура в Багдаде Джа'фар ас-Саррадж (ум. в 1106 г.), авторитетный *мухаддис* Ибн ал-Кайсарани (ум. в 1113 г.), один из разработчиков ханафитского *мазхаба* в Мавараннахре Шамс ал-а'имма ас-Сарахси (ум. в 1096-97 или 1107 г.), автор знаменитого «Китаб ал-фирдаус» Ширавайх б. Шахридар (ум. в 1115 г.) и др.

У ад-Д. были свои ученики и последователи в различных областях Халифата. Среди первых — Абу Джа'фар Мухаммад б. Аби-л-Касим ат-Табари ад-Даниши (ум. в 1131 г.), впоследствии видный деятель шиитского ислама, заслуживший почетное прозвище «Опора религии» ('Имад ад-дин). Последователем морально-этических взглядов ад-Д. был известный в мусульманском мире традиционалист-шафи'ит Абу Тахир Ахмад б. Мухаммад ас-Силафи ал-Исфахани (ум. в 1180 г.), для которого Ибн ас-Саллар, influential *вазир* египетского эмира аз-Захира, построил в Александрии в 1151 г. *мадрасу*, впоследствии названную его именем. Дом

Титульный лист рукописи «Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик»
(РФ ИИАЭ ДНЦ РАН, инв. № 2191).
Фото А.К.Аликберова, 1999 г.

ад-Д. в Дербенте посещали многие видные ученые, среди которых вышеупомянутый ас-Силафи, ученик знаменитого захирита Ибн Хазма (ум. в 1063 г.) Абу 'Абд Аллах Мухаммад ал-Хумайди (ум. в 1095 г.) и др.

Ад-Д. был сторонником символично-аллегорического толкования Корана (*та'вил*). Не отвергая общеисламские традиции как таковые, он объективно несколько ограничивал сферу их применения, частично сводя их к традициям суфизма, которые сами по себе были синкретичными. Он не просто следовал традиционному толкованию суфийских терминов, но вводил в традицию новые элементы, главным образом путем включения в нее местного материала. Тем самым ад-Д. обогатил суфийскую традицию, приблизил теоретические положения мусульманского мистицизма к духовным запросам современников и насущным требованиям времени. В этом, пожалуй, и заключается главная ценность Райхан ал-хака'ик с точки зрения развития традиций суфизма, а в более широком смысле — и мусульманской религиозно-философской мысли в целом.

Подчеркивая принадлежность суфийских ценностей к общеисламскому духовному наследию, ад-Д. доказывал «правоверию» суфизма того направления, к которому он сам принадлежал. Тем самым он объективно сделал очередной после Абу-л-Касима ал-Кушайри (ум. в 1072 г.) шаг на пути сближения рационалистического направления мистицизма, восходящего к ал-Джунайду (ум. в 910 г.), и суннитского «правоверия». В этом смысле он выступил как идейный предшественник ал-Газали. Творчество ад-Д. показывает, что философия ал-Газали — не случайное явление в истории ислама: она подготовлена всем ходом предшествовавшего развития мусульманской религиозно-философской мысли.

Анализ Райхан ал-хака'ик позволяет на примере одного региона проследить действие более общих закономерностей развития ислама. В частности, подтверждается вывод о том, что широкое внедрение мусульманской идеологии на Северном Кавказе происходило в форме суфизма. Выявленный на основе сведений источника механизм исламизации региона показывает, что процессы, происходившие на периферии Халифата на

ранней стадии распространения ислама, во многом были схожи. Труд ад-Д. представляет особую ценность для понимания процессов формирования локальных форм ислама на Кавказе, диалектического взаимодействия общеисламских и суфийских приоритетов на окраине мусульманского мира (*дар ал-ислам*), а в конечном счете — самого механизма функционирования ислама как целостной идеологической системы.

Вторую половину своей жизни ад-Д. провел в Багдаде, где и умер, согласно ас-Субки, в месяце *шаввал* 539 г.х., т.е. между 7 апреля и 5 мая 1145 г.

Лит-ра: *ад-Дарбанди*. Райхан; *ад-Дургули*. Нузат ал-азхан; *Аликберов*. Автореферат; *он же*. Эпоха, 276–291.

А. А.

Дарвишона (*дарवेशона*, перс.-тадж., «приношение нищему») — обряд коллективного угощения мясом жертвенного животного с молитвами о даровании благополучия, который устраивается в некоторых регионах Средней Азии. В том же значении часто употребляется термин *худойи* («приношение Богу»). Иногда различают ритуал *худойи* (угощение устраивает кто-то один для всей мусульманской общины) и ритуал Д. (устраивается совместно всеми членами общины).

В дореволюционную эпоху обряд Д. проводился ежегодно, перед весенним паводком. После окончания работ по расчистке каналов, в их головной части, где, как правило, располагались *мазары*, собирались местные жители и устраивали совместную ритуальную трапезу с чтением молитв. В наиболее архаичных формах проведения обряда сохранились доисламские элементы жертвоприношения водной стихии: в воду бросали жертвенного быка или пускали туда его кровь. Сохранились легенды о том, как в самые тяжелые годы в жертву приносили людей.

В прошлом смысл обряда состоял в том, чтобы вымолить у Бога изобилие. Сегодня Д. в значительной мере утратил значение земледельческого обряда — к Богу обращаются с мольбами о даровании мира, здоровья и благополучия.